

Будешь плохо учиться — поедешь в Йошкар-Олу!

Фестиваль Марийского театра оперы и балета

Слева: К. Иванова в сцене из спектакля «Лебединое озеро». Справа: сцена из спектакля «Мистер Икс»

«Зимние вечера» в Государственном театре оперы и балета имени Эрика Салаева в наступившем году проходили в восьмой раз и, несомненно, соответствовали своей главной, хотя и неформулированной задаче в словесном изложении она звучит ясно на слух, то нарочито): определять уровень оперно-балетной жизни Республики Марий Эл. Изначально такая идея может показаться нелепой. Ведь стремление советских времен — во что бы то ни стало содержать в каждой республике театр оперы и балета со зрелищными и дорогими спектаклями (в толькo ими и составлял репертуар любого оперного центра) — в большинстве республик утратило. Поддерживать на плаву такой театр — роскошь, которая сегодня просто-напросто не по карману.

Однако Марий Эл — республика, располагающая удалю от признанных культурных центров, — но пошла по пути создания милых «пустынок» и кичливой из академических шедевров, не обремененных шиком и шероком, а замкнувшись на фестивале музыкальной классики. На спектакли «Зимних вечеров» приглашаются знаменитости, чье мастерство известно во всем мире. Следя к этому форуму привыкли не только горожане (для них фестиваль стал неизменной приметой рождественских праздников, как новогодняя елка в доме), но и сами участники: местные артисты без усталости работают в течение года, чтобы преодолеть фестивальную триалитию. Столичные звезды собираются в начале года в Йошкар-Олу. Их роль — просветительская и миссионерская — наполнена радостью встреч с простодушными и доверчивым зрителем, возможностью оторваться от изощренной и запрограммированной публики столичных театров. В Йошкар-Оле гостей встречают постоянные поклонники и друзья.

Восьмь лет назад, когда фестиваль взял старт, юный солист Большого театра Константин Иванов, успешно осваивавший репертуар балетной классики первой оперной страны, дебютировал на подмостках Академического театра русской драмы имени П.А.Костянтинова. О предостройстве этого выступления Иванов рассказывает сам: «Свер-

шенки случайно в руки режиссера Владислава Константинова попал кассета с записью балета, в котором я исполнил главную партию. Он ее посмотрел и предложил участвовать в фестивале, носившем название «Рождественские вечера». Фестиваль представлял все сценические жанры, мы с Леной Князевой, естественно, танцевали. Балет Йошкар-Олы печально поразил нас. Казалось, он навсегда сошел с профессиональных рельс и находился в плачевном состоянии. Реанимировать его, на мой взгляд, было невозможно.

Успех юного стального дуэта у зрителей, часть которых еще помнила достижения местного балета ушедших времен, оказался решающим. Стало понятно, что классическое искусство хореографии Йошкар-Олы необходимо. Город заболел балетом!»

За восстановление утраченных художественных критериев — дело, похожее на авантюру, — взялся 24-летний Константин Иванов: «Для меня было понятно, что начинать восстановление театра балета можно только с создания школы, с подготовки артистов. Тогда у меня не было никакого организационного опыта, но в Йошкар-Оле, где я родился и прожил счастливые годы детства, мне было гораздо проще, чем кому-нибудь из варягов. Здесь, в нашей маленькой республике, все родное и знакомое. Тут все мои друзья, все мои родственники. Удаюсь — создаду балетную школу при Колледже искусства. Было выделено несколько мест в интернате, и я отправился по деревням отбирать талантливых детей. Время пролетело быстро — через два года они уже станут нашими артистами, хотя и сегодня нашли в спектаклях».

Решение курировать балетную школу вызвало восхищение коллег, а вот дальнейшие действия, послужившие карьерой романтического принца Большого театра, — возмущали балетную труппу, а потом и всю Марийскую оперу — показались странными и необъяснимыми с точки зрения здравой логики. «Неожиданное предложение исходило от президента Республики Марий Эл Леонида Маргелова — человека, любящего и понимающего искусство, а главное, радующегося за него.

Первый раз я отказался встать во главе театра. Совместить Большую театр гастроли, работу в балетной школе в Йошкар-Оле с руководством театром казалось нереальным. Но потом, когда театр оказался без художественных лидеров, я понял, что взять штурвал могут люди некомпетентные, далекие от мира театра. Тогда о возрождении балета не стоит и мечтать. На повторное предложение я ответил согласием, хотя и отдавал себе отчет в том, что будет очень тяжело».

Театр жив, настоящим, и ждать, когда подступят «потоки» балетной школы, было занятием бесплодным, к которому по-доброму дерзкий руководитель отправился на государственные экзамены в Казанское хореографическое училище с целью «переманить» юного Ивана в выпускники. Ему удалось привлечь с десятком молодых артистов. Один из них, нынешний премьер театра Александр Зверев, рассказывает историю, ставшую уже легендой: «Лебедки училища нас учили: «Будешь плохо учиться — поедешь в Йошкар-Олу! Потому мы поклялись за Константином, практически в никуда, и сами понять не могли. Он не давал никаких гарантий, просто обещал много работы. Все оказалось правдой! Из Сыктывкарского музыкального театра пришла талантливая гирманская танцовщица Марина Выдырина, пополнившая оперную труппу».

В уставшем театре заиграла молодая и горячая кровь. Заключили театральные идиолы, посыпались премьеры: «Сильва» и «Риголетто», «Лебединое озеро» и «Жизель», «Мистер Икс» и «Алеко», «Тщетная предосторожность» и «Серенада». Обновились состав оркестра, долгое время остававшийся неуклюже-тонованным. И хотя насчет качества музыкальных интонаций говорить преждевременно, но вопреки дирижерской устремленности Михаила Адрюкина поначалу оркестровые и деплетив их сущностями единого действия. Зрительный зал превратил в пустующими креслами, ходить на оперу и балет стало знаком хорошего тона. Все это вызвало надежду особого рода, сразу поднявшую престиж актерской профессии и смысл фестивалей, в спектаклях которого артисты марийской труппы

«проверяли» верность своих усилий по искусству мастеров.

Каждый спектакль нынешнего фестиваля оказался примечательным. В «Шангунчича» и «Шошнина» встретились солисты Большого театра Ирина Плиткина и любимец Йошкар-Олинцев Александр Зверев. В «Алеко» главные партии исполнили солисты местной труппы Владимир Александров и Лилия Мюльникова. Блистательнее тогда сложились в «Риголетто» — Владислав Калашников, Нурлан Бакумухамбетов из Москвы и Хван Сан Ен из Южнокорей. Солисты «Московского оперетты» Герард Васильев и Жанна Жерард исполнили главные роли в «Мистере Икс»: В «Лебедином озере» партнершей Константина Иванова стала солистка Большого театра Вера Дюк Юн (их дуэт стал «золотым» на конкурсах «Арабеск»). Анастасия Мескина прибыла на «Дон Кихота» по просьбе президента Марий Эл. На этот раз она танцевала с Владимиром Митрохиным из Москвы Александром Ахметовым. Завершился фестиваль балетным гала-концертом «Константин Иванов пригласил...» Виночник торжества танцевал «Большое классическое па-де-де» на музыку Обера и фрагменты классических балетов: из «Спящей красавицы» — с Ею Дюк Юн, из «Семьдесят два» — с Анастасией Мескиной. Для участия в гала подхватили именитые артисты. Среди них — королева стиля Лиле Лиела, Лилия Мусярова, знающая секрет совершенного танца, и мужественный Марк Переточкин. Кордебалет и солисты марийского театра не оставались в тишине фоном для танца мастеров. С успехом участвовали в балетах и концерте сыптные и молодые: Ольга Новоненкова и Ольга Мутушкина, Татьяна Бирюкова и Юлия Лангуева, Владимир Шабалин и Александр Самойлов. Играл страстно, танцевал грациозно, лезло, с чувством классического вкуса и пониманием природы импровизации. И это, пожалуй, самая надежная гарантия того, что оперная и балетная жизнь в Йошкар-Оле налаживается.

Еленa ФЕДОРЕНКО
Йошкар-Ола — Москва